

Завершение изоляции Японии. Экспедиции М.К. Перри и Е.В. Путятина в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана в середине XIX в.

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025263-0

Петров Александр Юрьевич

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (адрес: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32А), профессор Московского государственного лингвистического университета (адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1). ORCID: 0000-0002-1688-4096. E-mail: alaska13@yandex.ru

Сапрыкина Анастасия Олеговна

Младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (адрес: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32А), ассистент кафедры восточных языков и методики их преподавания РГУ имени С.А. Есенина (адрес: 390000, Рязань, ул. Свободы, д. 46). ORCID: 0009-0008-6166-4034. E-mail: keide@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.03.2022.

Аннотация:

В XVII в. Япония провозгласила сакоку — политику контролируемых и сильно ограниченных внешних контактов. Она продлилась чуть больше двух столетий и стала реакцией японского сегуната на долгую кровопролитную эпоху смут, окончившуюся лишь с приходом к власти объединившего страну сегуна Токугава Иэясу. Завершение сакоку связано с экспедициями в Японию М.К. Перри и Е.В. Путятина в 1853–1854 гг. В статье дан обзор международной обстановки, сложившейся к тому времени вокруг Японии. Отмечены основные вехи плаваний. Уделено внимание роли Российско-американской компании в экспедиции Е.В. Путятина. Рассматривается процесс проведения долгих и сложных многоступенчатых переговоров между США и Японией, а также между Россией и Японией, в результате которых были заключены Канагавский и Симодский договоры соответственно. В статье приводятся свидетельства современников событий, исследуются тексты договоров на русском, английском и японском языках. Отмечается, что, несмотря на схожую ситуацию и повторяющиеся статьи, в текстах документов имеются существенные отличия. Договоры стали образцом для аналогичных соглашений Японии с другими странами.

Статья написана на основе междисциплинарного подхода. Особое внимание было уделено работе с архивными источниками, в том числе с документами из Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ), Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) и электронного архива Национальной парламентской библиотеки Японии.

Ключевые слова:

Япония, российско-японские отношения, японо-американские отношения, Азиатско-Тихоокеанский регион, борьба за колонии, сакоку, Симодский трактат, Канагавский договор.

Источники финансирования:

Данная статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00043, Институт всеобщей истории РАН. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00043/>

Для цитирования:

Петров А.Ю., Сапрыкина А.О. Завершение изоляции Японии. Экспедиции М.К. Перри и Е.В. Путятина в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана в середине XIX в. // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 162–175. DOI: 10.31857/S013128120025263-0.

Значимость исследуемой темы обусловлена ростом политического и экономического влияния государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в целом и Японии в

частности. Соседство наших стран и вопросы спорных территорий повышают актуальность данного исследования.

По проблемам российско-японских отношений имеется обширная историография в России и за рубежом¹. Отдельные публикации посвящены непосредственно экспедициям М.К. Перри и Е.В. Путятина². Изданы специальные сборники документов, в работе над некоторыми из них принимали участие в том числе авторы настоящей статьи³. Существуют специальные указатели на труды по истории американо-японских отношений в XIX в.⁴ При этом отечественные исследователи, как правило, пишут отдельно об истории российско-японских отношениях, а зарубежные — о развитии японско-американских связей. Мы же попытаемся понять особенности открытия страны восходящего солнца как общего исторического процесса, сравнив процедуры и особенности заключения Канагавского договора и Симодского трактата.

Активное освоение севера Тихого океана колониальными державами неизменно сопровождалось стремлением включить в торговый оборот Японию, обладавшую среди закрытых для европейцев территорий одним из самых привлекательных рынков. При этом товары, которые могла предложить Япония, а именно шелковые изделия, хлопок, холодное оружие и благовония, неизменно пользовались спросом на рынках европейских стран. В 1641 г. Япония провозгласила начало *сакоку*⁵ — политики практически полной торговой и дипломатической изоляции, которая завершилась в результате визитов эскадр американского коммодора Мэтью Колбрайта Перри и российского адмирала Евфимия Васильевича Путятина. На протяжении XVII — первой половины XIX в. Россия, Великобритания, Франция, Голландия, Испания предпринимали попытки установить торговые и дипломатические отношения с Японией. Отчасти это удалось лишь Голландии, которая получила возможность ограниченной торговли в строго определенном месте — на острове Дэдзима.

К середине XIX в. сложилась ситуация, требовавшая разрешения в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана.

¹ Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 312 с.; Торкунов А.В. Российско-японские отношения в формате параллельной истории: коллективная монография / под общ. ред. акад. Торкунов А.В. и проф. Иокибэ. М.: МГИМО, 2015. 1001 с.; Климов В.Ю., Осипова М.В., Щепкин В.В., Климова О.В., Климов А.В. Айны в истории российско-японских отношений XVIII—XIX вв.: коллективная монография / под ред. В.В. Щепкина. СПб.: Лема, 2020. 255 с.

² Соболев В.С. «Дабы поставить между Россией и Японией мир и дружбу...» (к 150-летию военно-дипломатической миссии адмирала Е.В. Путятина) // *Россия и Япония: сборник научных трудов*. СПб.: БАН; Альфарет, 2007; Гуринов С.Л. Проблема открытия Японии коммодором М.К. Перри // *Защита прав человека как цель и содержание правоприменительной деятельности: сборник трудов Международной научной конференции в формате круглого стола*. Воронежский государственный университет, Воронежский институт ФСИН. 2018. С. 151–156; Бурин С.Н. Политика США на Дальнем Востоке // *История внешней политики и дипломатии США, 1775–1877*. М.: Международные отношения, 1994. С. 264–287.

³ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД Российской Федерации, МИД Японии. М., 1992; Русские Курилы. История и современность: сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, А.Ю. Плутников, С.А. Пономарев. М.: Алгоритм, 2015; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1841–1867: сборник документов / сост. Т.С. Федорова, А.Ю. Петров, А.В. Гринев. М.: Наука, 2010. Т. 5. С. 430–431.

⁴ Japanese-American Relations: A List of Works in the New York Public Library. New York Public Library, 1921. URL: <https://archive.org/details/japaneseamerica00millgoog/page/n8/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).

⁵ *Сакоку* (яп. 鎖国) — букв. «страна в цепях», «страна на замке».

Экспедиции американского коммодора Перри и российского адмирала Путятина состоялись практически одновременно — они были отправлены с разницей в месяц. Авторы рассматривают их последовательно, начиная с экспедиции Перри, во многом служившей продолжением политики доктрины Монро. Стремление США расширить свое влияние на севере Тихого океана привело к постепенному освоению новых территорий и выходу за границы, определенные Орегонским договором между Великобританией и США в 1846 г.

В конце 1840-х гг. увеличилось количество иностранных судов, пытавшихся войти в различные порты Японии. В 1846 г. корабль капитана США Джеймса Биддла подошел к японской столице Эдо, но, оценив укрепленность порта, капитан принял решение развернуться обратно. Официально причина этого визита не была оглашена, но есть свидетельства, что у Биддла были верительные грамоты, врученные правительством Соединенных Штатов. Позже коммодор передал их американскому посланнику в Китае А.Х. Эверетту, но они так и не были использованы. Следующим стоит отметить инцидент 1849 г., когда американский капитан Глинн вошел в Нагасаки и попытался заключить договор о торговле.

В том же году США подписали договор о дружбе, торговле и мореплавании с Гавайским королевством⁶. Договор был навязан силой, при этом активные действия со стороны Соединенных Штатов были продолжены: уже через пять лет они попытались присоединить территорию Гавайев к своей. Данная попытка не увенчалась успехом в силу ограниченных возможностей США, но выбранный курс на доминирование в Тихом океане сохранился.

Перед отправлением экспедиции, возглавляемой коммодором М. Перри, США направили России официальное уведомление об экспедиции: «Правительство Соединенных Штатов, доведя официально до сведения нашего, что по распоряжению Президента, снаряжены две экспедиции: одна с целью установить политические и торговые связи с Японией, а другая — ученая для обозрения северных берегов Тихого океана»⁷. Правительство России ответило согласием, но потребовало относиться к американцам миролюбиво и осторожно, при этом предписав властям на Камчатке «быть принципиальнее при столкновениях с столь предприимчивым и хитрым народом как северные американцы»⁸.

В то время Ост-Индская эскадра Перри состояла только из трех боевых кораблей и двух транспортных судов. Однако до прибытия в Японию в состав эскадры добавили еще восемь кораблей. Сам адмирал относился к своей обязанности ответственно и тщательно изучал любой материал о Японии. 24 ноября 1852 г. флот Перри вышел из Норфолка, штат Вирджиния и, обогнув Африку, прибыл к побережью Китая, намереваясь идти прямо в Японию.

После остановки в Шанхае Перри приказал двигаться к островам Рюкю, где ему удалось добиться приема. 8 июля 1853 г. экспедиция Перри в составе четырех кораблей (одним из которых был паровой фрегат «Миссисипи») вошла в залив Эдо, напротив города Урага. Для народа Страны восходящего солнца вид американской эскадры был впечатляющим. В то же время их удивляло то, что Перри, имея такую мощь, был вполне доброжелателен. Несмотря на то, что коммодор Перри пробыл в Японии всего 10 дней, его имя прочно закрепилось в истории этой страны и известно до сих пор.

Для него военным министром Конрадом, исполнявшим в то время еще и обязанности государственного секретаря, были составлены уточненные инструкции, но суть их

⁶ История США. В 4-х т. М.: Наука, 1983–1987. Т. 1. С. 350.

⁷ РГАВМФ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 75. Л. 105.

⁸ РГАВМФ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 75. Л. 106 об. Здесь и далее: орфография и пунктуация источников сохранена.

сводилась к уже названным двум позициям. В дополнение к ним Перри также имел при себе письмо с инструкциями от президента М. Филлмора от 13 ноября 1852 г. Американский президент снова просил Перри предложить Японии дружбу, торговлю, поставки угля и продовольствия, а также помощь морякам при кораблекрушениях⁹. Перри был принят двумя высокопоставленными японскими императорскими чиновниками, Ицуноками и Иваминоками, которые были удивлены отказом Перри от дорогих даров. Перри передал императору Японии послание президента Филлмора. Японцев решительный настрой командора застал врасплох и, сославшись на болезнь сегуна, они попросили американцев прибыть за ответом позже, договорившись на весну 1853 г. Перри также стремился дать японцам время для тщательного рассмотрения и обсуждения американских предложений.

Известие о возвращении Перри заставило сегунат действовать. Последовала инструкция от 2 ноября 1853 г., предписывающая принять американских представителей без демонстрации агрессии. Несмотря на это, за время отсутствия американского командора японцам удалось значительно повысить свою обороноспособность путем установок дополнительных артиллерийских батарей на подступах к столице, создания новых укреплений на протяжении береговой линии и разрешения на постройку способных пересечь океан кораблей. Более того, местным феодалам было приказано незамедлительно начать постройку кораблей за счет собственных средств. Параллельно с данными приготовлениями Япония через голландских представителей в Дэдзиме запросила иностранных специалистов по военному делу.

Корабли флота Перри 13 февраля 1854 г. бросили якорь в бухте недалеко от японской столицы Эдо. Теперь у командора было шесть боевых кораблей и три грузовых судна. Угрожающая демонстрация американского флота сразу же возродила недоверие и страх японцев перед всем иностранным. Коммодор Пери отправил немедленный запрос о месте встречи для обсуждения предложения президента Соединенных Штатов Филлмора. Японцы предложили Урагу или Камакуру, но Перри заявил, что бухты там ненадежны, и настоял на том, чтобы переговоры состоялись в Эдо. Японская сторона не согласилась, и в итоге переговоры состоялись в Йокогаме, которая на тот момент была небольшой деревней. При каждом сходе на сушу коммодор Перри получал от японских представителей ритуальные приветствия, демонстрирующие глубокое почтение, с которым принимали высокого гостя.

Инспектор Накадай Синтаро в своем отчете о прибытии Перри для заключения Канагавского договора пишет, что «все [делегация, приготовление, взаимодействие с властями и местными жителями. — *Прим. авт.*] выглядит мирным, препон церемонии не предвидится» (яп. 「何れも平穏にて聊心障りの儀無御座候」)¹⁰. В то же время в дополняющем данный документ отчете магистрата Урага Курогава Кахэе сошедших на берег американцев называют 異人, что можно перевести как «иностранец, иной человек, человек не отсюда», что является более вежливым наименованием, чем то, которое описывало членов экипажа Путятина.

Во время первой встречи Перри сообщил об известных ему фактах жесткого обращения японских властей с американскими и европейскими моряками, попавшими в беду, заявив, что если такое поведение будет продолжаться, то это вызовет немедленную реакцию со стороны США и других крупных стран. Согласно американским источникам,

⁹ *Treat P.* Diplomatic relations between the United States and Japan. 1853–1895. Gloucester (Mass.), 1963. Vol. 1. P. 11. URL: <https://archive.org/details/diplomaticrelati0002trea/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁰ 石井信一『幕末下田開港史』[*Ииси Синъити*. История открытия порта Симода в конце периода Эдо]. 静岡県賀茂郡教育会, 大正14. 国立国会図書館デジタルコレクション. URL: <https://dl.ndl.go.jp/pid/1020992> (дата обращения: 20.03.2022).

данное заявление было сформулировано не как угроза, а как предупреждение. Согласно японской версии, Перри сказал следующее: «Мы полностью готовы присоединиться к борьбе за победу. Наша страна только что вступила в войну с нашим соседом Мексикой, мы напали на ее столицу и заняли ее. Обстоятельства могут поставить вашу страну в такое же положение»¹¹. Хаяси ответил, что, если обстоятельства вынудят Японию вступить в войну, она без колебаний сделает это, при этом назвал заявления commodore дезинформацией и заметил, что Япония всегда придерживалась политики содействия и оказания всяческой помощи морякам.

Разрабатывая стратегию будущих переговоров, commodore Перри предложил взять за образец договор между США и Китаем 1844 г. Его особенностью являлся довольно длинный список условий и разрешений, что и стало причиной отказа японской стороны, не готовой к такому быстрому началу торговых отношений между странами. Переломным моментом в ходе переговоров стало вручение японским представителям подарков, призванных продемонстрировать японской стороне уровень технического совершенства Соединенных Штатов. В числе подарков были телеграфные аппараты, модель железной дороги, образцы наиболее современного на тот момент вооружения, а также книги, алкогольные напитки и некоторые мелочи. Как показала история, наиболее высоко оцененным подарком стала действующая модель железной дороги — молодой император сделал ее своей игрушкой. Дополнительным фактором, смягчившим тональность переговоров, стала щедрая трапеза на флагмане commodore, на которую пригласили японцев.

31 марта 1854 г. был подписан составленный в двух экземплярах договор о мире и дружбе на английском и японском языках, к которому также прилагались переводы на китайский и голландский языки. Договор между США и Японией, по месту подписания называемый также Канагавским договором (яп. 神奈川条約), содержал в общей сложности 12 пунктов, провозглашавших следующее:

- 1) бессрочный мир между Соединенными Штатами и Японией;
- 2) немедленное открытие порта Симода, а впоследствии — и порта Хакодате;
- 3) гарантия дружественного отношения к потерпевшим кораблекрушение или по той или иной причине оказавшимся на территории Японии американским морякам;
- 4–5) гарантия особых условий для американских торговцев — без ограничительных правил, которых заставляли придерживаться торговцев из Голландии и Китая в Нагасаки;
- 6) скорейшее возобновление переговоров о расширении объема двусторонней торговли;
- 7) право японских чиновников устанавливать правила для торговли на территории Японии;
- 8) обязательство японских торговцев оказывать посильную помощь американским кораблям и жертвовать провиант и прочие необходимые товары на добровольных началах;
- 9) предоставление США статуса наиболее благоприятствуемой нации;
- 10) строгий запрет американским судам заходить в любые порты кроме указанных портовых городов Симода и Хакодате за исключением ситуаций форс-мажора;
- 11) право США через 11 месяцев назначить в вышеуказанных городах своих консулов и представителей при условии согласия двух правительств;
- 12) описание протокола составления данного договора.

Данный договор был впоследствии дополнен 17 июня 1854 г., когда в городе Симода были сформулированы и внесены дополнительные положения, согласно которым

¹¹ *Treat P.* Diplomatic relations between the United States and Japan. 1853–1895. Gloucester (Mass.), 1963. Vol. 1. P. 15. URL: <https://archive.org/details/diplomaticrelati0002trea/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).

японские власти получали право арестовывать американских граждан, нарушивших японские законы, и при необходимости отправлять их на американские корабли. До внесения данной правки граждане Соединенных Штатов официально находились в Японии под действием ее законов, что нередко приводило к совершению в их отношении непропорциональных действий.

Таким образом, договор о дружбе и мире между США и Японией, заключенный commodором Перри, стал первым шагом по завершению изоляции Японии. С точки зрения международного права он считается кратким и не слишком информативным, но, с учетом международной ситуации, исторически сложившейся вокруг Японии за предшествовавшие его подписанию два столетия, данный договор произвел на мировое сообщество сильное впечатление. В американской историографии считается, что одним из факторов, позволивших заключить его, стали личные качества Перри — его вежливость, твердость в принятии решений и терпеливость в ожидании ответа японцев¹². Те же качества отмечал и Уильямс, переводчик Перри. Он полагал, что миссия увенчалась успехом только благодаря дипломатическому таланту Перри. Однако японские исследователи отмечают, что Перри использовал скорее грубую силу, чем дипломатию. Так, в случае отказа подписать договор он угрожал вызвать к берегам Японии большой флот из пятидесяти кораблей, и еще столько же из резерва¹³.

Следует отметить, что позиция Японии также была подвержена влиянию голландского и русского факторов. В течение 200 лет Голландия выполняла функцию посредника при обмене информации между Японией и Западом. Голландцы рекомендовали властям Японии возобновить контакты с Западом, а также сообщали о его технических достижениях. В 1844 г. Вильгельм II подчеркивал пагубность самоизоляции политики для дальнейшего развития Японии, но сегун в ответном письме заявил, что Япония всегда будет следовать своим древним законам. В 1852 г. японцы отвергли подготовленный голландским агентом на Яве Картиусом проект торгового соглашения, которое расширило бы ограниченные на тот момент права Голландии. Однако не исключено, что миссия, возложенная США на Перри, была ускорена именно действиями Голландии. Известно, что во время первого визита в Эдзиму commodор отверг предложение японцев действовать через голландских представителей. В частности, неприемлемой была такая опосредованная передача императору письма президента США.

Считается, что одной из причин отправки экспедиции в Японию под руководством вице-адмирала Е.В. Путятина стала полученная информация о том, что правительство США намеревается усилить свое военное присутствие на севере Тихого океана и использовать Японию в качестве плацдарма. В России полагали, что целью Перри было силой принудить Японию установить торговые и дипломатические отношения с Соединенными Штатами и усилить ее влияние на севере Тихого океана. Поэтому весной 1852 г. в России был основан Особый комитет по японским делам, который уже 7 мая 1852 г. на специальном заседании подробно изучил вопрос о том, как Соединенные Штаты могут повлиять на «политическую систему Японии». Было поручено принять действенные меры по усилению военного присутствия России на севере Тихого океана. Россия в очередной раз решила послать экспедицию для установления отношений со Страной восходящего солнца. Официально заявлялось, что главной целью экспедиции

¹² Paullin C. Diplomatic Negotiations of American Naval Officers, 1778–1883. Baltimore, 1912. P. 281. URL: <https://archive.org/details/diplomaticnegoti00pauluoft/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).

¹³ Treat P. Diplomatic relations between the United States and Japan. 1853–1895. Gloucester (Mass.), 1963. Vol. 1. P. 20. URL: <https://archive.org/details/diplomaticrelati0002trea/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).

было «войти в дружеские связи с соседственной Японскою империей, пробуждаясь к сему несомненною пользою, которая может произойти для обоих государств от подобного скрепления дружеских отношений»¹⁴. Были предприняты все усилия, чтобы получить из Голландии актуальные карты Японии¹⁵.

По всей видимости, в российском правительстве существовали разные точки зрения по поводу того, как должны выстраиваться отношения с Японией. В результате сошлись во мнении, что должны доминировать торговые связи, которые следует выстраивать на взаимовыгодной основе. По сути, это было продолжением генеральной линии исследований, намеченной еще Петром I. Факт возвращения на родину потерпевших кораблекрушение японских моряков для установления торговых связей использовал еще в 1792 г. поручик и исправник в Гижигинске Адам Лаксман. Его визит увенчался частичным успехом. В 1804 г., камергеру, руководителю первого русского кругосветного плавания и первому официальному послу России в Японии Н.П. Резанову, при всех его стараниях и официальных бумагах от Александра I, японский император отказал в установлении официальных дипломатических российско-японских отношений. Между тем в Японии постепенно приходило осознание того, что рано или поздно им все-таки придется устанавливать с Россией отношения. В первой трети XIX в. российское правительство получало регулярные доклады Главного правления Российско-американской компании (ГП РАК) о ситуации на Курильских островах и контактах с японцами. В начале 1840-х гг., когда акции РАК пользовались наибольшим спросом¹⁶, в компании вынашивались планы активизировать усилия по получению товаров из Японии. Российское правительство тогда занимало выжидательную позицию.

Поэтому, когда было принято решение по установлению официальных отношений со Страной восходящего солнца, именно на Российско-американскую компанию возлагалась задача по развитию коммерческих связей с Японией. Об этом МИД России официально уведомил ГП РАК 27 августа 1852 г. Речь шла именно об уведомлении. В разработке программы по развитию связей с Японией ГП РАК вряд ли принимало участие. Стоит заметить, что политика уведомления правительством директоров компании в полной мере выразилась в конце 1840-х гг., а об уступке Аляски США в 1867 г. они узнали вообще из газетных сообщений.

В сентябре 1852 г. ГП РАК провело совещание, после которого обратилось со специальной секретной бумагой к главному правителю русских колоний в Америке Н.Я. Розенбергу. Во-первых, следуя давней традиции, предлагалось вернуть на родину японских моряков, которые после кораблекрушения оказались в колониях¹⁷. Во-вторых, главному правителю нужно было направить в Японию суда с колониальными товарами. В-третьих, коммерческие суда РАК поступали в полное распоряжение Путятина¹⁸.

Экспедиция Путятина, в составе которой, кроме военных моряков были ученые, священнослужители, чиновники и писатели¹⁹, отбыла из Кронштадта 7 октября 1852 г. Двигались вокруг Африки, через Индийский океан на фрегате «Паллада», который вскоре потребовалось заменить на 52-пушечный фрегат «Диана» (постройки 1852 г.) под ко-

¹⁴ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1841–1867: сборник документов / сост. Т.С. Федорова, А.Ю. Петров, А.В. Гринев. М.: Наука, 2010. С. 430–431.

¹⁵ РГАВМФ. Оп. 4. Д. 898.

¹⁶ Вологодские губернские ведомости. 1842. № 29. С. 311–312; там же. № 50. С. 453; там же. 1843. № 3. С. 19.

¹⁷ Национальный архив республики Саха. ф. 29. Оп. 2. Д. 104. Л. 1–5

¹⁸ РГАВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 20. Л. 471–475 об.

¹⁹ Гончаров А.И. Фрегат Паллада: очерки путешествия. В 2 т. СПб., 1858; ОР РНБ. ф. 236. Д. 174.

мандой С.С. Лесовского. По дороге в Японию Путятин и Лесовский делают все возможное, чтобы «собрать сведения о времени и месте предприятий американцев»²⁰.

30 мая 1853 г., сменивший Н.Я. Розенберга А.И. Рудаков, докладывал в ГП РАК об отправлении судна «Князь Меншиков» под командованием И.В. Фуругельма на помощь Путятину в Японию и Китай²¹.

Путятин прибыл в Японию через 10 месяцев плавания — 12 августа 1853 г., т.е. почти через месяц после посещения Японии Перри. Дипломатические же документы удалось вручить лишь 9 сентября 1853 г.

Учитывая не самые удачные контакты между Россией и Японией до данного визита, можно понять настороженное отношение японской стороны, которое лучше всего проявляется в отчете магистрата Симода, правителя провинции Суруга (где расположен город Симода) Цудзуки о прибытии кораблей Путятина²². Цудзуки называет русских «варварами», сообщая что «заметил один корабль варваров»²³ на востоке. Несмотря на то, что значение слова 夷 *эбису* (рус. «чужак, варвар, северянин, деревенщина») менялось и в разные времена оно обозначало то айнов, то жителей северных островов в целом, то любых иностранцев (что, безусловно, снижает оскорбительность коннотации), тем не менее в рассмотренных документах, касающихся американцев, оно не было использовано ни разу. Это, в свою очередь, доказывает, что процесс заключения договора с российской стороной протекал намного сложнее, чем с американской, хотя США и были первыми. Япония, не желавшая контактов практически ни с кем, уже попала под влияние Соединенных Штатов, что сделало ее менее доброжелательной в отношении соперника США — России.

Знакомясь с Японией, Путятин уделяет особое внимание картографии и, в частности, составляет «Описание Нагасакского порта с картою и описанием укреплений сего порта»²⁴. В апреле он направляет полный пакет карт с отчетом о своем путешествии, включая планы островов и крепостей, которые ему удалось посетить²⁵. Понимая, что ждать придется долго, Путятин отправился в Манилу. По пути он продолжает собирать сведения об экспедиции Перри. Так, ему удастся встретиться с американским офицером и посетить Ликейские острова, над одним из которых, при входе в бухту Напакианг, «развевается американский флаг»²⁶.

В преддверии зимы 1854 г. Путятин направил письмо Перри с предложением о сотрудничестве с целью «подстроить под себя» японцев. Перри вежливо отказал Путятину.

В начале 1854 г. Путятин покинул Нагасаки. Вскоре он прибыл в порт Гамильтон (Манилу). Затем через Японское море Путятин достиг устья Амура. Здесь он получил депеши, письма, рекомендации из Санкт-Петербурга, узнал о Крымской войне и о том, что ожидается прибытие военных кораблей Англии и Франции для атаки на русские дальневосточные рубежи²⁷.

В этой, столь сложной для России обстановке он планирует завершить переговоры с Японией. Тем более что первоначальный ответ, полученный 10 мая 1854 г., был предельно вежливым, выдержанным в почтительном тоне, но очень осторожным. Японское правительство было согласно рассмотреть вопрос о границах на основе всего комплекса

²⁰ РГАВМФ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 75. Л. 139 об.

²¹ РГАВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 59. Л. 471–475 об.

²² 石井信一『幕末下田開港史』[Иси Синъити. История открытия порта Симода в конце периода Эдо]. 静岡県賀茂郡教育会, 大正14. 国立国会図書館デジタルコレクション
URL: <https://dl.ndl.go.jp/pid/1020992> (дата обращения: 20.03.2022).

²³ Яп. 夷船一隻.

²⁴ РГАВМФ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 75. Л. 205 об.

²⁵ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 75. Л. 208.

²⁶ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 75. Л. 212 об.

²⁷ ОР РНБ. Ф. 531. Оп. 1. Д. 545. Л. 3.

документов. Что касается торговли, то, с одной стороны, в Японии считали важным сохранение принципа изоляционизма, а с другой — полагали, что обстоятельства изменились из-за визита американской эскадры. Требования же США японцы истолковывали как просьбу. Они осознавали, что после США и России в Страну восходящего солнца «последует одни за другими жители других государств»²⁸.

В Санкт-Петербурге осознавали, в сколь сложной ситуации оказался Путятин из-за Крымской войны, при этом все его действия получили полное одобрение. Так, Великий князь Константин Николаевич 26 августа 1854 г. высоко оценил то, чего удалось добиться Путятину: «Важность и польза для России будет достойна оценена нашими внуками, но которое и теперь уже заслуживает полного одобрения»²⁹.

Путятин на фрегате «Диана» во второй раз прибыл в Японию 22 ноября 1854 г., 10 декабря в городе Симода были организованы переговоры, прерванные 11 декабря сильнейшим землетрясением и цунами. Фрегат «Диана» получил повреждения в результате удара стихии. Настойчивость, подчеркнутая вежливость и умение уважать японские традиции увенчались успехом.

26 января (7 февраля) 1854 г. в храме Гекусэн был подписан договор о дружбе и торговле между Россией и Японией, известный как Симодский трактат. О сложностях переговоров говорит даже тот факт, что, несмотря на имеющиеся в России словари и разговорники со времен экспедиций А. Лаксмана и Н.П. Резанова, переговоры велись на китайском и голландском языках³⁰. Трактат был подписан на японском, русском, китайском и голландском языках.

Анализ текстов официальных документов следует начинать с названий, которые у русского и японского экземпляров не в полной мере соответствуют друг другу. На русском языке звучит название «Трактат о торговле и границах между Россией и Японией»³¹, в то время как на японском языке — «Договор о мире и дружбе между Японией и Россией» (яп. 「日露和親条約」³²). Российская сторона основной целью данного договора открыто заявляет налаживание торговых отношений и установление государственных границ между странами, японская сторона же использует расплывчатую формулировку об «установлении мирных дружественных отношений». Изначально японский экземпляр Симодского трактата был озаглавлен как 「日本國魯西亜國通好条」 («Договор о дружественных отношениях между государствами Японией и Россией»). Здесь следует обратить внимание на то, что в названии изменился иероглиф, обозначающий Россию: иероглиф 魯 ‘глупый’ был заменен на 露 ‘роса’ как более «благопристойный». Оба иероглифа имеют прочтение *ро*, и замена была проведена исключительно ради улучшения отношений между странами, что свидетельствует о сильной позиции России в данных переговорах и перемену отношения к ней Японии на более дружественное по сравнению с тем, какое было сформировано японскими властями по первому визиту Путятина.

Анализ текстов статей договора в обоих экземплярах позволяет выявить несоответствия в Статьях 3, 5 и 8. Статья 3 содержит описание того, какие порты Японии будут

²⁸ РГАВМФ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 75. Л. 267.

²⁹ РГАВМФ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 75. Л. 230.

³⁰ ОР РНБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 153.

³¹ Трактат о торговле и границах между Россией и Японией. (Симодский): 26 января / 7 февраля 1855 г. 1855. Л. 1–4. (Фонд Санкт-Петербургский Главный архив, I-10. Опись № 28); Д. 528. Цит. по: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/375717> (дата обращения: 20.03.2022).

³² 日露和親条約写 [Договор о мире и дружбе (скан.)] // NDL Digital collections [Электронный архив Национальной Парламентской библиотеки Японии]. 16 p. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11125297> (дата обращения: 20.03.2022).

открыты для торговли с Россией по данному договору. Российский экземпляр более точен и больше соответствует языку официальных международных документов, в нем указаны не только названия портов, но и соответствующие административные единицы. Статья 5, освещающая особенности торговых отношений двух стран после подписания договора, в ней четко указана денежная единица, в которой должны производиться расчеты за товары и услуги — золото и серебро, в то время как в русскоязычном экземпляре сказано лишь «деньги», что шире по значению. Статья 8 регулирует правовые вопросы в случае возникновения разногласий сторон (например, совершения представителем другой стороны преступления). Русскоязычный экземпляр сформулирован не точно, в нем утверждается, что в обоих странах — участниках договора иностранные граждане «не подвергаются стеснениям»; японский экземпляр прямо запрещает сажать в тюрьму иностранцев. При этом оба экземпляра допускают возможность ареста при необходимости, однако суд над нарушителем должен осуществляться по законам его родной страны. судебные вопросы оставая на законы родной страны нарушителя.

Данные несоответствия в текстах экземпляров Трактата показывают различное восприятие данного договора правительствами стран-участников. Оно обусловлено особенностями культур двух народов. Япония демонстрирует нежелание связывать себя более конкретными обязательствами, чем минимально требуемые. При этом очевидна четкая ориентированность России на начало торговых отношений и установление государственных границ.

Со стороны Японии трактат подписал комиссар по финансам в сегунате Тосиакира Кавадзи.

Симодский трактат, в отличие от договора с США, в котором было двенадцать статей, состоял из девяти статей. К некоторым из них прилагались объяснения.

В Статье 1 провозглашались «постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией».

Сложность в переговорах была связана со Статьей 2. Она гласила: «Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Крафто [Сахалина], то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени». Между тем на острове Итуруп существовало русское поселение, и его передача Японии вызвала возмущение со стороны жителей. Автохтоны Итурупа — айны исповедовали православие³³. В дальнейшем уступка Итурупа была представлена Путятиным как вынужденная мера.

Для российских судов открывались три порта: Хакодате, Нагасаки и Симода³⁴. Заранее отмечалось, что средством платежа могут быть золотые или серебряные монеты и лишь в крайнем случае мог осуществляться обмен товарами. Назначались консулы. Было воплощено в жизнь общее положение международной практики о судебном иммунитете, а также о лицах, потерпевших кораблекрушение. В Статье 7 отмечено, что все другие вопросы предлагалось решать японским правительством. Ссылка на правительство России отсутствовала, что лишний раз говорило о том, что именно Россия была заинтересованной стороной, а со стороны Японии отсутствовали похожие намерения.

Вскоре император Николай I утвердил трактат, о чем были проинформированы все профильные министерства³⁵. Обмен ратификационными грамотами была осуществ-

³³ Белая книга айнского народа / коллектив авторов; ред. М.М. Леренман. М.: Наука, 2019. С. 67.

³⁴ ГАИО. Ф. 24. Оп. ОЦ. Д. 573.

³⁵ РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 1074. Л. 1.

лена в городе Симода 25 ноября 1856 г.³⁶ Вскоре последовал обмен дипломатическими представительствами.

Действия всех участников экспедиции Путятина были высоко оценены русским правительством. Многие из них продвинулись по служебной лестнице. За успешное выполнение заданий Е.В. Путятин просил Управляющего ВМФ России Ф.П. Врангеля обратить внимание императора на успешную деятельность РАК³⁷. О том, что на РАК накладывались сложные и уникальные обязанности, И.В. Фурутельм докладывал главному правителю Российско-американской компании, капитану первого ранга С.В. Воеводскому³⁸. По иронии судьбы именно в это время братом Александра II Великим князем Константином Николаевичем вынашивалось решение об уступке Аляски США. При этом Е.В. Путятин (со слов Великого князя) ратовал за ликвидацию компании, которая была критически важна для успеха миссии в Японию³⁹.

В феврале 1855 г. европейскими державами были заключены договоры, своеобразной калькой для которых стали договоры Перри и Путятина. Так, в октябре 1854 г. в Нагасаки британский адмирал Дж. Стирлинг заключил союз с японцами, в результате которого англичане получили почти те же права, что и американцы. Стоит отметить, что в конце 1854 г. еще не завершилась Крымская война, и это означало возможность частичного использования английским флотом полученного в результате договора права захода в некоторые порты Японии для операций против России на Дальнем Востоке. В то же время голландцы поняли, что потеряли существовавшее в течение многих лет право на монополию на торговлю с Японией, что стало причиной заключения в ноябре 1855 г. нового договора с японцами, дополненного и утвержденного спустя 2 месяца.

Однако вскоре стало очевидным, что серия договоров, заключенных США и западноевропейскими державами с Японией, могли считаться удачными только в сравнении с ситуацией до 1854 г., то есть с их отсутствием. В сложившейся ситуации встал вопрос о заключении новых полновесных торговых договоров.

Таким образом, договор США с Японией стал основой последующего заключения соглашения с Россией. Многие формулировки повторяются и в последовавших за ним договорах с другими странами. Исключительно для России более подробно рассматривался вопрос о границах и судьбах моряков, потерпевших кораблекрушение. В обоих случаях договоры выглядели как уступка Японии, согласившейся на предлагаемые требования. Давление со стороны США на Японию можно охарактеризовать как более сильное, чем аналогичное со стороны России. Результаты переговоров с Японией оказались более выгодными для США, чем для России, вынужденной по договору уступить остров Итуруп. В целом, завершение изоляции Японии показало, что Россия и США могут взаимодействовать на севере Тихого океана, который станет основой будущего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Литература

- Белая книга айнского народа / коллектив авторов; ред. М. М. Леренман. М.: Наука, 2019. 192 с.
- Бурин С.Н. Политика США на Дальнем Востоке // *История внешней политики и дипломатии США, 1775–1877*. М., 1994. С. 264–287.
- Гончаров А.И. Фрегат Паллада: очерки путешествия. В 2 т. СПб., 1858.
- Гуринов С.Л. Проблема открытия Японии коммодором М.К. Перри // *Защита прав человека как цель и содержание правоприменительной деятельности*: сборник трудов Международной на-

³⁶ Тратат, заключенный 26 января 1855 года между Россией и Японией о торговле и границах, с объяснительными к оному статьями. *ПСЗРИ*. Собрание Второе. Т. XXXII. Отделение I. 1857.

³⁷ *РГАВМФ*. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1188. Л. 1–2.

³⁸ *АВПРИ*. Ф. РАК. Д. 396. Л. 1–2.

³⁹ *АВПРИ*. Ф. РАК. Д. 397. Л. 11–12.

- учной конференции в формате круглого стола. Воронежский государственный университет, Воронежский институт ФСИН. 2018. С. 151–156.
- Документы из Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ).
- Документы из Государственного архива Иркутской области (ГАИО).
- Документы из Национального архива республики Саха (НАРС).
- Документы из Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).
- Документы из Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ).
- Русские Курилы. История и современность: сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, А.Ю. Плутников, С.А. Пономарев. М.: Алгоритм, 2015. 400 с.
- История Японии в документах Российского государственного архива Военно-Морского Флота (XVIII — начало XX в.) / Федеральное архивное агентство, Российский государственный архив Военно-Морского Флота, Историографический институт Токийского университета. СПб.; Токио: Гиперион, 2011. 368 с.
- История США. В 4-х т. М.: Наука, 1983–1987. Т. 1. С. 350.
- Айны в истории российско-японских отношений XVIII—XIX вв.: коллективная монография / В.Ю. Климов, М.В. Осипова, В.В. Щепкин, О.В. Климова, А.В. Климов; под ред. В.В. Щепкина. СПб.: Лема, 2020. 255 с.
- Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1841–1867: сборник документов / сост. Т.С. Федорова, А.Ю. Петров, А.В. Гринев; отв. ред. А.Ю. Петров. Отд-ние ист.-филологических наук РАН, Российский государственный архив Военно-Морского Флота. М.: Наука, 2010. С. 430–431.
- Соболев В.С. «Дабы поставить между Россией и Японией мир и дружбу...» (к 150-летию военно-дипломатической миссии адмирала Е.В. Путятина) // *Россия и Япония: сборник научных трудов*. СПб.: БАН; Альфарет, 2007.
- Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД Российской Федерации, МИД Японии. М., 1992.
- Торкунов А.В. Российско-японские отношения в формате параллельной истории: коллективная монография / под общ. ред. *акад. Торкунов А. В. и проф. Иокибэ*. М.: МГИМО, 2015. — 1001 с.
- Трактат о торговле и границах между Россией и Японией. (Симодский): 26 января / 7 февраля 1855 г. 1855. Л. 1–4. (Фонд Санкт-Петербургский Главный архив, I-10. Опись № 28); Д. 528. Цит. по: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина.
URL: <https://www.prlib.ru/item/375717?ysclid=lg6pcclekd233090701> (дата обращения: 20.03.2022).
- Трактат, заключенный 26 января 1855 года между Россией и Японией о торговле и границах, с объяснительными к оному статьями. *ПСЗРИ*. Собрание Второе. Т. XXXII. Отделение I. 1857. *Файнберг Э.Я.* Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 312 с.
- Japanese-American Relations: A List of Works in the New York Public Library. New York Public Library, 1921. URL: <https://archive.org/details/japaneseamerica00millgoog/page/n8/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).
- Paullin C. Diplomatic Negotiations of American Naval Officers, 1778–1883. Baltimore, 1912. P. 281. URL: <https://archive.org/details/diplomaticnegoti00pauluoft/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).
- Treat P. Diplomatic relations between the United States and Japan. 1853–1895. Gloucester (Mass.), 1963. Vol. 1. P. 2. URL: <https://archive.org/details/diplomaticrelati0002tre/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).
- 日露和親条約写 [Договор о мире и дружбе (скан.)] // *NDL Digital collections* [Электронный архив Национальной Парламентской библиотеки Японии]. 16 р.
URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11125297> (дата обращения: 20.03.2022).
- 石井信一『幕末下田開港史』[*Иси Синъити*. История открытия порта Симода в конце периода Эдо]. 静岡県賀茂郡教育会, 大正14. 国立国会図書館デジタルコレクション.
URL: <https://dl.ndl.go.jp/pid/1020992> (дата обращения: 20.03.2022).

The End of Japan's Isolation. Expeditions of M.K. Perry and E.V. Putyatin in the Context of the Struggle for Colonies in the North Pacific in the Middle of the 19th Century

Aleksandr YU. Petrov

Dr. Sc. (History), Leading Research Scholar, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (address: 32A Leninsky prospect, Moscow, 119334, Russian Federation), Professor, Moscow State Linguistic University (address: 38–1 Ostozhenka St., Moscow, 119334, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–1688–4096. E-mail: alaska13@yandex.ru

Anastasiya O. Saprykina

Junior Research Scholar, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (address: 32A Leninsky prospect, Moscow, 119334, Russian Federation), Assistant, Department of Oriental Languages and Teaching Methods, Ryazan State University named for S. Yesenin (address: 46 Esenina St., Ryazan, 390000, Russian Federation). ORCID: 0009–0008–6166–4034. E-mail: keide@yandex.ru

Received 18.03.2022.

Abstract:

In the 17th century, Japan proclaimed sakoku, a policy of controlled and severely limited external contacts. It lasted a little more than two centuries and became the reaction of the Japanese shogunate to a long bloody era of unrest, which ended only with the coming to power of the shogun Tokugawa Ieyasu, who united the country. The completion of sakoku is associated with expeditions to Japan by M. Perry and E.V. Putyatin in 1853–1854. This work shows the peculiarities of the international situation that has developed in relation to Japan. The main milestones of navigation are noted. Attention is paid to the role of the Russian-American company in Putyatin's expedition. The article examines the process of conducting long and complex multi-stage negotiations between the United States and Japan and Russia and Japan, which resulted in the conclusion of the Kanagawa and Shimoda treaties, respectively. The article provides evidence of contemporaries of the signing of treaties that can show common and distinctive features, the texts of treaties in Russian, English and Japanese are studied. It is noted that despite the similar situation and repetitive articles, there are significant differences in the texts of the treaties. The treaties became a model for similar agreements between Japan and other countries. The article is written on the basis of an interdisciplinary approach. Particular attention was paid to working with archival sources, including documents from the Russian State Archives of the Navy (RGA VMF), the State Archives of the Irkutsk Region (GAIO), the Archives of the Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI), the Department of Manuscripts of the Russian National Library (OR RNL) and the electronic archive of the National Diet Library of Japan.

Key words:

Japan, Russian-Japanese relations, Japanese-American relations, Asia-Pacific region, struggle for colonies, sakoku, Shimoda Treaty, Kanagawa Treaty.

Funding sources:

This article was prepared at the expense of the Russian Science Foundation grant No. 22–18–00043, Struggle for colonies in the North Pacific in the 18th—first half of the 19th centuries at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. <https://rscf.ru/project/22–18–00043/>

For citation:

Petrov A.YU., Saprykina A.O. The End of Japan's Isolation. Expeditions of M.K. Perry and E.V. Putyatin in the Context of the Struggle for Colonies in the North Pacific in the Middle of the 19th Century // Far Eastern Studies. 2023. No. 2. Pp. 162–175. DOI: 10.31857/S013128120025263-0.

References

- Belaya kniga Ainskogo naroda [White book of the Ainu tribe]. Ed. M.M. Lerenman. M.; Nauka, 2019. 192 s. (In Russ.)
- Burin S.N. Politika SSHA na Dal'nem Vostoke [US policy in the Far East]. *Istoriya vneshnej politiki i Diplomatii SSHA, 1775–1877*. M., 1994. S. 264–287. (In Russ.)
- Documents from the *Archive of the Foreign Policy of Imperial Russia (AVPRI)*. (In Russ.)
- Documents from the *Department of Manuscripts of the Russian National Library (OR RNL)*. (In Russ.)
- Documents from the *National Archive of the Republic of Sakha (NARS)*. (In Russ.)
- Documents from the *Russian State Archive of the Navy (RGA VMF)*. (In Russ.)
- Documents from the *State Archive of the Irkutsk Region (GAIO)*. (In Russ.)

- Fajnberg E.YA.* Russko-yaponskie otnosheniya v 1697–1875 gg. [Russian-Japanese relations in 1697–1875]. M.: Izd-vo vostochnoj literatury, 1960. 312 s. (In Russ.)
- Goncharov A.I.* Fregat Pallada [Frigate Pallada]. V 2 t. SPb., 1858. 500 c., 659 c. (In Russ.)
- Gurinov S.L.* Problema otkrytiya YAponii kommodorom M.K. Perri [The problem of the opening of Japan by Commodore M.K. Perry]. *Zashchita prav cheloveka kak cel' i soderzhanie pravoprimenitel'noj deyatel'nosti*: sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v formate kruglogo stola. Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, Voronezhskij institut FSIN. 2018. S.151–156. (In Russ.)
- Istoriya SSHA [USA history]. V 4-h tomah. M.: Nauka, 1983–1987. T. 1. S. 350. (In Russ.)
- Istoriya YAponii v dokumentah Rossijskogo gosudarstvennogo arhiva Voenno-Morskogo Flota (XVIII-nachalo XX vv.) [History of Japan in the documents of the Russian State Archive of the Navy (XVIII-early XX centuries)]. Federal'noe arhivnoe agentstvo, Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voenno-Morskogo Flota, Istoriograficheskij institut Tokijskogo universiteta. SPb.: Giperton; Tokio, 2011. 368 s. (In Russ.)
- Japanese-American Relations: A List of Works in the New York Public Library. New York Public Library, 1921. URL: <https://archive.org/details/japaneseamerica00millgoog/page/n8/mode/2up> (accessed: 20.03.2022).
- Klimov V. YU., Osipova M. V., SHCHepkin V. V., Klimova O. V., Klimov A. V.* Ajny v istorii rossijsko-yaponskih otnoshenij XVIII—XIX vv. [Ainu in the history of Russian-Japanese relations in the 18th—19th centuries]: kollektivnaya monografiya pod red. V. V. SHCHepkina. SPb.: Izd-vo «LEMA», 2020. 255 s. (In Russ.)
- Paulin S.* Diplomatic Negotiations of American Naval Officers, 1778–1883. Baltimore, 1912. P. 281. URL: <https://archive.org/details/diplomaticnegoti00pauloft/page/n5/mode/2up> (accessed: 20.03.2022).
- Rossijsko-amerikanskaya kompaniya i izuchenie Tihookeanskogo Severa [Russian-American company and the study of the Pacific North. 1841–1867]. 1841–1867 gg.sb. dok. / sost. T.S. Fedorova, A.YU. Petrov, A.V. Grinev, otv. red. A.YU. Petrov. Otd-nie ist.-filol. Nauk RAN, Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voenno-Morskogo Flota. M.: Nauka, 2010. T. 5. S. 430–431. (In Russ.)
- Sobolev V.S.* Daby postavit' mezhdru Rossiej i YAponiej mir i družbu [In order to establish peace and friendship between Russia and Japan]. *Rossiya i YAponiya*. SPb., 2007. (In Russ.)
- Sovmestnyj sbornik dokumentov MID Rossijskoj Federacii i MID YAponii po istorii territorial'nogo razmezhvaniya mezhdru Rossiej i YAponiej [Joint collection of documents of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Foreign Affairs of Japan on the history of the territorial demarcation between Russia and Japan]. M., 1992. (In Russ.)
- Torkunov A.V.* Rossijsko-yaponskie otnosheniya v formate parallel'noj istorii [Russian-Japanese Relations in the Format of a Parallel History]: kollektivnaya monografiya pod obshch. red. akad. Torkunov A. V. i prof. Iokibe. M.: MGIMO, 2015. 1001 p. (In Russ.)
- Traktat o trgovle i granicah mezhdru Rossiej i YAponiej (Simodskij) [Treatise on trade and borders between Russia and Japan (Simodsky)]: 26 yanvarya / 7 fevralya 1855 g. 1855. L. 1–4. (Fond Sankt-Peterburgskij Glavnyj arhiv, I-10. Opis' No. 28); D. 528. Cit. po: Prezidentskaya biblioteka imeni B.N. El'cina. URL: <https://www.prilib.ru/item/375717> (accessed: 20.03.2022). (In Russ.)
- Traktat, zaklyuchennyj 26 yanvarya 1855 goda mezhdru Rossiej i YAponiej o trgovle i granicah, s ob'yasnitel'nymi k onomu stat'yami [Treatise concluded on January 26, 1855 between Russia and Japan on trade and borders, with explanatory articles to it]. *PSZRI. Sobranie Vtoroe*. T. XXXII. Otdelenie I. 1857. (In Russ.)
- Treat P.* Diplomatic relations between the United States and Japan. 1853–1895. Gloucester (Mass.), 1963. Vol. 1. P. 2. URL: <https://archive.org/details/diplomaticrelati0002trea/page/n5/mode/2up> (accessed: 20.03.2022).
- Zilanov V.K., Koshkin A.A., Plyutnikov A.YU., Ponomarev S.A.* Russkie Kurily. Istoriya i sovremennost' [Russian Kuriles. History and modernity]. *Sbornik dokumentov po istorii formirovaniya russo-yaponskoj i sovetско-yaponskoj granicy*. M.: Algoritm, 2015. 400 s. (In Russ.)
- 日露和親条約写 [Russo-Japanese Treaty of Peace and Amity (scans)]. NDL Digital collections. 16 p. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11125297> (accessed: 20.03.2022). (In Japan.)
- 石井信一『幕末下田開港史』[Isii Shin'iti. Shimoda Port Opening History at the end of the Edo period]. 静岡県賀茂郡教育会, 大正14. 国立国会図書館デジタルコレクション URL: <https://dl.ndl.go.jp/pid/1020992> (accessed: 20.03.2022). (In Japan.)